

Научная статья

УДК 81`1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-1-100-8>

© Ирина Степановна Куликова¹, Диана Валентиновна Салмина^{2✉}, 2021

^{1, 2}Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
¹krokus34@mail.ru

²diana.salminad.salmina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9007-0613>

© Irina S. Kulikova¹, Diana V. Salmina^{2✉}, 2021

^{1, 2}The Herzen State Pedagogical University,
St Petersburg, Russian Federation,
¹krokus34@mail.ru

²diana.salminad.salmina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9007-0613>

Когнитивные модели-уподобления в «Курсе общей лингвистики» Фердинанда де Соссюра

Аннотация. В предлагаемой статье на материале текста «Курс общей лингвистики» Фердинанда де Соссюра рассматривается ряд вопросов, связанных с образным слоем научного текста. Авторы, принципиально не соглашаясь с распространенной интерпретацией образов Соссюра как метафор, рассматривают их как реализацию когнитивных моделей-уподоблений, обладающих экплицированностью аналогии и оформленных в развернутых сравнениях различной грамматической структуры. Насыщенность текста такими уподоблениями и полимодельность базовых положений расценивается как один из признаков непарадигмальной лингвистической концепции.

Ключевые слова: аналогический тип научного мышления, аналогия, когнитивная образность, метафора, уподобление, непарадигмальная теория, полимодельность базовых понятий.

Cognitive models-likenesses in the “Course of General Linguistics” by Ferdinand de Saussure

Abstract. In the proposed article by the material of the text “Course of General linguistics” by Ferdinand de Saussure, a number of issues related to the figurative layer of the scientific text are considered. The authors, fundamentally disagreeing with the common interpretation of Saussure images as metaphors, consider them as the implementation of cognitive models-likenesses that have the explication of analogy and are formed in detailed comparisons of different grammatical structure. The saturation of the text with such likeness models and the polymodeliness of the basic provisions are regarded as one of the signs of a nonparadigmatic linguistic system of views.

Keywords: analogous type of scientific thinking, analogy, cognitive imagery, metaphor, likenesses, non-paradigm theory, polymodeliness of basic concepts.

Осознавая новизну затронутых проблем, Соссюр не только не чурается невинных «анимистических» метафор, но также постоянно ищет сравнения для пояснения концепций, которые он справедливо считает радикально новыми.

T. de Mayo

Введение

На сегодняшний день вряд ли найдется лингвист, который не помнил бы соссюровского сравнения языка с шахматами или иллюстрирования двусторонней целостности языкового знака посредством двух сторон бумажного листа, нераздельных между собой; думается, меньшее число вспомнят сравнение синхронии с панорамой Альп или с поперечным срезом ствола дерева, а диахронии – с его продольным разрезом. Однако, полагаем, в памяти большинства не сохранилось сравнений с архитектурными деталями, скорым поездом, перестроенной улицей, а тем более с украденным костюмом или с курицей, высидевший утенка (последнее относится не к языку, а к языковедам, «воображающим язык как нечто неизменное»). Между тем в «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюра абсолютно все базовые положения и ключевые термины разъясняются с помощью развернутых сравнений: итальянский языковед Т. де Мауро, составивший подробнейшие примечания к «Курсу» с использованием материалов Р. Энглера, перечисляет 26 таких сравнений¹. Однако задачей данной статьи является не конкретный их анализ, а возможность на этом материале рассмотреть некоторые общие вопросы, связанные с организацией образного слоя семантического пространства научного текста.

В процессе анализа возникает вопрос: за счет каких структур создается этот образный слой в тексте «Курса общей лингвистики» Ф. де Соссюра? Так, о соссюровском сравнении языка с шахматами обычно говорят в связи с метафорой А. Д. Плисецкая (2003), З. И. Резанова (2007), Н. А. Мишланова (2010), О. Л. Волошина (2012). Однако является ли этот образ метафорой в строгом понимании термина? М. Б. Гаспаров, обращаясь к нему, называет его сначала «знаменитым соссюровским сравнением (здесь и далее в цитатах курсив наш. – И. К., Д. С.)», а чуть далее – «метафорой»². То же «терминологическое блуждание» мы видим и в эпиграфе, принадлежащем итальянскому лингвисту Т. де Мауро³. А. А. Холодович в предисловии к «Курсу» пишет: «Излагая свои основные принципы, Ф. де Соссюр часто прибегал к сопоставлению языка в любом его аспекте с шахматами»⁴. Так с чем же мы имеем дело: с метафорой, сравнением или сопоставлением?

Основная часть

Метафора с точки зрения терминологии – основанное на сравнении и обеспеченное контекстом внутрисловное сближение-столкновение «далековатых» понятий и значений: главного субъекта, «который обозначается метафорически» (в данном

¹ Мауро Т. де. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре. Примечания // Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. – С. 306. Прим. 38.

² Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – Москва: Новое литературное обозрение, 1996. – С. 46.

³ Мауро Т. де. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре. Примечания // Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. – С. 305. Прим. 38.

⁴ Холодович А. А. О «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюра // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 1977. – С. 24.

случае «язык»), и вспомогательного субъекта, «который соотносим с обозначением уже готового языкового наименования» (в данном случае «шахматы»). Эта вторая сущность «используется как фильтр при формировании представления о первой»¹. В результате такой «фильтрации» происходит глубокая семантическая перестройка вспомогательного субъекта метафоры, в нем сохраняются только актуальные и совместимые с главным субъектом признаки; это могут быть семы, входящие в толкование, или (чаще всего) семы импликационала, ассоциативного ореола соответствующего понятия, или даже компоненты фрейма. Итогом такой перестройки и является новое, собственно метафорическое значение. Однако в случае с «шахматной метафорой» Ф. де Соссюра ничего подобного не происходит: лексема «шахматы» сохраняет свое прямое значение, хотя, несомненно, имеет место «аналогический ход сравнения – перенос в иную классификационную и предметную сферу»².

Как отмечает Н. А. Мишанкина, в работах последних лет, посвященных исследованию метафоры в научном дискурсе, она рассматривается «расширенно по отношению к традиционной лингвистической интерпретации», что оправдано когнитивным подходом³. На наш взгляд, распространение термина «метафора» с многовековой филологической традицией на все виды когнитивных образов приводит к размыванию его содержания, тогда как возможен другой путь – дифференциации типов средств, формирующих образный слой научного текста.

Представляется продуктивной разделяемая К. И. Алексеевым идея американских лингвистов Дж. Мартина и Р. Харре о разграничении понятий «метафора» и «модель». Последняя понимается как «нелингвистическая аналогия, связывающая объект или положение вещей с некоторыми другими объектами или положениями дел»⁴. Хотя далее отмечается, что такая модель «порождает множество метафорических терминов»⁵, т. е. происходит сближение с дескриптивной синтагматической метафорической моделью А. Н. Баранова⁶, это оказывается неприменимым к моделям Ф. де Соссюра. Единственная модель, обусловившая появление парадигмы терминов, – это *signe, signifiant, signifié* (знак, означающее, означаемое), но она не имеет отношения к метафоре, несомненно, соотносясь с понятием аналогии.

Исследуемый материал, на наш взгляд, позволяет сформулировать гипотезу: образы, используемые в «Курсе» Ф. де Соссюра, – это **модели-уподобления**, не явля-

¹ Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Серебренников Б. А. и др. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – Москва: Наука, 1988. – С. 183–184.

² Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. – Санкт-Петербург: Научный центр проблем диалога, 1996. – С. 280.

³ Мишанкина Н. А. Метафора в науке: парадокс или норма? – Томск: Издательство Томского университета, 2010. – С. 43.

⁴ Цит. по: Алексеев К. И. Метафора в научном дискурсе // Психологические исследования дискурса / под редакцией Н. Д. Павлова. – Москва: ПЕР СЭ, 2002. – С. 40. – URL: <http://old.virtualcoglab.ru/html/Alekseev.html> (дата обращения: 16.09.2020).

⁵ Там же.

⁶ Баранов А. Н. Дескрипторная теория метафоры. – Москва: Языки славянской культуры, 2014. – 632 с.

ющиеся фигурами речи и преследующие не стилистические или риторические, а когнитивные цели. С метафорой и сравнением модель-уподобление объединяет лежащий в их основе мыслительный механизм аналогии, т. е. установление подобия предметов или явлений в каких-либо свойствах, признаках, отношениях. К ней вполне применима характеристика, которую Макс Блэк дает метафоре: она «не только регулирует отбор» актуальных признаков, но и «приписывает особую значимость тем аспектам» объекта уподобления, «которые при другом способе описания могли бы остаться незамеченными»¹. Так, столь важное для Ф. де Соссюра уподобление языка шахматам состоит из четырех фрагментов, каждый из них используется для пояснения базовых положений его теории языка: антиномии внешней и внутренней лингвистики², антиномии синхронии и диахронии³, пониманию языка как системы⁴, значимости⁵.

Для нас актуально предложение Джорджа Миллера рассматривать аналогию, которая связывает «две области знаний или опыта новым, неожиданным способом»⁶, как мыслительный процесс, а уподобление – как его продукт⁷. От метафоры и сравнения как фигур речи, имеющих закрепленные за ними способы языкового оформления, когнитивная модель-уподобление отличается *полной эксплицированностью аналогии*. Вследствие этого она представляет собой не сравнительный оборот или сравнительное придаточное, а развернутый контекст различной грамматической структуры, как бы прошитый и скрепленный лексическими компонентами-маркерами с семой ‘подобие’ (*сравнение, можно сравнить, подобно, уподобляться, напоминать*), что позволяет вслед за Ф. де Соссюром – не строго терминологически – называть такие контексты сравнением.

Приведем пример архитектурной модели-уподобления, которая понадобилась Ф. де Соссюру для разъяснения понятий синтагматических и ассоциативных (парадигматических) отношений в языковой системе: «Языковую единицу, рассмотренную с этих двух точек зрения, можно сравнить с определенной частью здания, например с колонной: с одной стороны, колонна находится в определенном отношении с поддерживаемым ею архитравом – это взаиморасположение двух единиц, одинаково присутствующих в пространстве, напоминает синтагматическое отношение; с другой стороны, если эта колонна дорического ордера, она вызывает в мысли сравнение с другими ордерами (ионическим, коринфским и т. д.), то есть с такими элементами, которые не присутствуют в данном пространстве, – это ассоциативное отношение»⁸.

¹ Блэк М. Метафора // Теория метафоры / под редакцией Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. – Москва: Прогресс, 1990. – С. 165.

² Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 1977. – С. 61.

³ Там же. – С. 121–122.

⁴ Там же. – С. 139.

⁵ Там же. – С. 142.

⁶ Миллер Дж. Образы и модели, уподобления и метафоры // Теория метафоры / под редакцией Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. – Москва: Прогресс, 1990. – С. 259.

⁷ Там же. – С. 260.

⁸ Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 1977. – С. 156.

По данному признаку трудно назвать метафорой *даже* «главное звено соссюр-ской лингвистики»¹ – аналогию языкового знака с экономическим понятием ценность (*valeur*), позволившую выделить их общий признак ‘проявляющийся в сопоставлении, относительный, релятивный’. В этом случае мы имеем дело с транстерминологизацией как способом терминообразования и, хотя процесс семантической трансформации происходит внутри слова, синтагмы «ценность слова», «лингвистическая ценность знака» вне большой контекстной истории не могут быть поняты, поскольку ассоциируются с общеязыковым значением ‘важность, значимость’.

Обоснование неожиданного обращения лингвиста к реалиям экономики, отнюдь не обладающим свойством общеизвестности и наглядности, неизбежно требует достаточно подробного объяснения природы того экономического явления (понятия), которое, с точки зрения Соссюра, точно проецируется на язык. Сюжет с ценностью / значимостью – это три достаточно пространных фрагмента текста, их структурный «скелет» предлагается далее: «Дело в том, что в лингвистике, как и в политической экономии, мы сталкиваемся с понятием значимости. В политической экономии ее именуют ценностью <...> (как это имеет место в экономической науке <...>)»²; «Для ответа на этот вопрос прежде всего констатируем, что и за пределами языка всякая значимость [именуемая в этом случае ценностью] всегда регулируется таким же парадоксальным принципом <...> Подобным образом и слову может быть поставлено в соответствие нечто не похожее на него <...>»³; «Так, ценность монеты определяет отнюдь не металл <...> В еще большей степени это можно сказать об означающем в языке...»⁴. Полагаем, нет нужды доказывать, что таким образом организованный контекст отнюдь не является фигурой речи, а аналогия, оформленная как модель-уподобление, обнаруживает явные черты научного метода теоретического исследования.

А. Д. Плисецкая относит к базовым терминам теории Ф. де Соссюра еще одну – безусловную, хотя и не оригинальную – метафору «поле»⁵, основанием для которой, полагаем, в данном случае служит значение «засеянное пространство» с переосмыслением семы ‘засеянное’ как ‘систематизированное, организованное’. Однако в каноническом тексте «Курса» этот термин не встречается ни разу, несмотря на то, что сохранился в рукописных первоисточниках и представлен в 226 примечании у Т. де Мауро: «Поле лингвистики – это поле, которое в обобщенном смысле можно было бы назвать общественным полем сочленений, или *articuli* (лат. суставы), ма-

¹ Мишанкина Н. А. Метафора в науке: парадокс или норма? – Томск: Издательство Томского университета, 2010. – С. 46.

² Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 1977. – С. 112–114.

³ Там же. – С. 147–148.

⁴ Там же. – С. 151.

⁵ Плисецкая А. Д. Метафора как когнитивная модель в лингвистическом научном дискурсе: образная форма рациональности // Когнитивное моделирование в лингвистике: материалы Международной научной конференции (Варна, 1–7 сентября 2003 г.). – URL: <http://old.virtualcoglab.ru/html/Plisetskaya.html> (дата обращения: 16.09.2020).

леньких звеньев, в которых мысль обретает сознание (значение?) через звук»¹. Не приходится сомневаться в важности для Ф. де Соссюра данного понятия, соотносимого с понятием «система языка», что подчеркнуто в контексте еще одной очевидной метафорой «сочленение (*articuli*) – ‘звенья, элементы’ поля». Более того, известно, что Соссюр говорил об этом на лекциях и что это непростое понятие было зафиксировано в некоторых конспектах, не попавших в поле зрения Ш. Балли и А. Сеше при подготовке «Курса» к публикации: «Синхроническое поле состоит из совокупности значимых различий. Наука занимается игрой этих значимых различий. Синхронические вещи – значимые вещи»². Это представляется особенно интересным ввиду высокой активности термина «поле» в современной лингвистике.

Приведенный пример обращает наше внимание сразу на две частные проблемы. Первая связана с исключительной историей создания «Курса». Хорошо известно, особенно благодаря критическому изданию «Курса» Р. Энглером (1967–1968), что Ш. Балли и А. Сеше по ряду причин создали, по выражению А. А. Холодовича, «некую амальгаму из ряда конспектов, отражающих взгляды Соссюра разных лет»³, внося в них свои коррективы и собственные интерпретации, не всегда помогающие пониманию соссюровской мысли. Это положение, как показывает приведенный выше пример, конкретизировано в книге Н. А. Слюсаревой «Теория Ф. де Соссюра в свете современной лингвистики»⁴. О том же свидетельствуют и многие примечания в комментарии Т. де Мауро к его переводу «Курса» на итальянский язык (1970)⁵. Так, в примечании 163 читаем: «Первоисточники этого и последующих параграфов (Глава III. § 1. Внутренняя двойственность всех наук, оперирующих понятием значимости. – *И. К., Д. С.*) – серия лекций конца третьего курса <...>, соединенных с некоторыми записями из второго курса и с несколькими авторскими записями <...>»⁶.

Такая «амальгама» при активном вмешательстве издателей могла отразиться и на образном слое текста. Так, собственное соссюровское заглавие лекции “*Valeur de termes et sens des mots*” («Ценность членов и смысл слов») получило, как справедливо считает Р. Годель, «более неопределенную формулировку» – “Лингвистическая

¹ Мауро Т. де. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре. Примечания // Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. – С. 372.

² Слюсарева Н. А. Теория Ф. де Соссюра в свете современной лингвистики. – Москва: Наука, 1975. – С. 54.

³ Холодович А. А. О «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюра // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 1977. – С. 18.

⁴ Слюсарева Н. А. Теория Ф. де Соссюра в свете современной лингвистики. – Москва: Наука, 1975. – 112 с.

⁵ Мауро Т. де. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре. Примечания // Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. – С. 294–394.

⁶ Там же. – С. 355.

ценность в ее концептуальном аспекте»¹. Еще пример: на с. 135 «Курса» находим достаточно краткий фрагмент, включающий модель-уподобление: «Эту двустороннюю единицу часто сравнивали с человеческой личностью как целым, состоящим из тела и души. Сближение малоудовлетворительное. Правильнее было бы сравнивать ее с химическим соединением, например с водой, состоящей из водорода и кислорода; взятый в отдельности каждый из этих элементов не имеет ни одного из свойств воды»². Однако, как выясняется по Энглеру, «развитие сравнения принадлежит издателям», сам автор ограничился в своих записях «указанием границ своего сравнения, сказав, что даже если разделить два элемента химического соединения, то все равно остаешься в той же “области химии”»; тогда как, разделив элементы “лингвистической воды”, выходишь за рамки лингвистики как таковой»³. Очевидно, что при такой интерпретации мысль Ф. де Соссюра о предмете лингвистики оказалась если не искаженной, то основательно затемненной.

Вторая частная проблема имеет лингводидактический характер. «Курс» основан на материале трижды реально прочитанных Ф. де Соссюром лекций, их жанр, а также прямая адресованность студентам предполагали использование моделей-уподоблений (сравнений) как дидактического приема пояснения неизвестного или трудно постигаемого через известное. Характерны формулировки «Уяснению этого может помочь сравнение с игрой в шахматы...»⁴; «Новое сравнение с игрой в шахматы поможет это понять»⁵. Похоже, что при этом учитывалась степень известности и наглядности предмета аналогии. На наш взгляд, это хорошо видно на следующем примере.

«Чтобы показать одновременно и автономность и зависимость синхронического ряда от диахронического», Ф. де Соссюр вначале проводит сравнение с геометрической проекцией предмета на плоскость, делая заключение: «В лингвистике таково же отношение между исторической действительностью и данным состоянием языка, представляющим как бы проекцию этой действительности в тот или иной момент»⁶. Однако, видимо, ощущение математической отвлеченности и неполноты предмета аналогии заставляет тут же предложить: «Возьмем еще одно сравнение» – поперечный и продольный разреза стебля растения, сопровождаемый рисунком. Вторая модель-уподобление не только нагляднее, но и глубже, поскольку позволяет сделать, как известно, небесспорный, но принципиальный для концепции Ф. де Соссюра вывод о системности синхронического взгляда на язык и невозможности увидеть систему в диахронии: «Второй (поперечный = синхронии. – И. К., Д. С.) срез отличает-

¹ Цит. по: Слюсарева Н. А. Теория Ф. де Соссюра в свете современной лингвистики. – Москва: Наука, 1975. – С. 53.

² Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 1977. – С. 135.

³ Мауро Т. де. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре. Примечания // Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. – С. 365. Прим. 205.

⁴ Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 1977. – С. 61.

⁵ Там же. – С. 142.

⁶ Там же. – С. 120.

ся от первого (продольного = диахронии. – И. К., Д. С.), ибо он обнаруживает между волокнами некоторые отношения, не доступные наблюдению на продольной плоскости»¹. Однако и этих двух моделей Ф. де Соссюру оказывается мало, и сразу же следует третье уподобление – самый большой, полторастраничный², фрагмент сравнения с шахматами: «Из всех сравнений, которые можно было бы придумать, наиболее показательным является сравнение, которое можно провести между функционированием языка и игрой в шахматы. И здесь и там налицо система значимостей и наблюдаемое изменение их. Партия в шахматы есть как бы искусственная реализация того, что в естественной форме представлено в языке»³. Важно, что в данном случае скученность уподоблений – следствие объединения фрагментов конспектов разных циклов лекций, а заглавие параграфа «Различие синхронии и диахронии, показанное на сравнениях» не принадлежит Ф. де Соссюру⁴.

Тем не менее просматривается общая тенденция: чем новее и сложнее теоретическое положение, которое Ф. де Соссюр хочет донести до сознания слушателей, тем больше аналогий-сравнений он использует. К серии приведенных выше моделей-уподоблений, поясняющих глубинный смысл антиномии диахронии и синхронии, примыкает и уподобление синхронической точки зрения на язык альпийской панораме, которая «должна быть зафиксирована из одной точки» при сохранении перспективы⁵. Для разъяснения понятия значимости используются экономическая и шахматная модели. Проблема языковых тождеств, сущностей и различий объясняется сразу тремя сравнениями «с фактами, лежащими за пределами языка». С одной стороны, это две аналогии-модели сущностей: тождество разных поездов, занимающих одну позицию в расписании, и улицы, заново застроенной, но той же самой. С другой стороны, предлагается несколько неожиданное уподобление, иллюстрирующее «различие сущностей» при материальном тождестве: украденный костюм, обнаруженный потом «у торговца случайными вещами» уже «не будет моим». Необходимость трех уподоблений подчеркивается выводом: «И вот оказывается, что тождество в языке подобно тождеству скорого поезда и улицы, а не костюма»⁶.

Однако при несомненном наличии у моделей-уподоблений, используемых Ф. де Соссюром, дидактической функции, представляется, что это лишь внешняя причина их появления. Безусловно, есть причина глубинная: большое количество моделей-уподоблений и особенно полимодельность базовых понятий «Курса» свидетельствуют об аналогическом способе мышления ученого, о постоянном поиске им все более точных аналогий. Это в полной мере соответствует той когнитивной функции, которую выполняют образные уподобления и метафоры как «необходимое

¹ Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 1977. – С. 120.

² Там же. – С. 121–122.

³ Там же. – С. 121.

⁴ Мауро Т. де. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре. Примечания // Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. – С. 363. Прим. 184, 188.

⁵ Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 1977. – С. 114–115.

⁶ Там же. – С. 141.

гносеологическое средство на этапе творения новой теории, создания эпохальных открытий, научных революций»¹. Полагаем, что образный текстовый слой обусловлен непарадигмальностью соссюровской концепции. Рассматривая особенности парадигмального и непарадигмального решения научной проблемы, А. С. Майданов справедливо, на наш взгляд, утверждает, что непарадигмальное решение проблемы требует экстраполяции, неожиданного, смелого привлечения знания о законах, процессах, свойствах из других предметных областей. «Этот прием может быть определен как перевод проблемы в иную парадигму»². Думается, что без образного аналогического слоя текста концепция Ф. де Соссюра была бы затруднительна для понимания и не получила бы столь активного отклика в среде лингвистов, а следовательно, и не оказала такого мощного влияния на языкознание XX в., изменив его научную парадигму.

Весьма серьезной проблемой является анализ образных структур в переводном тексте. Отступления от оригинала могут быть преднамеренными: таково появление термина «значимость» в каноническом русском переводе, выполненном А. М. Сухо-тинным. При сохранении соссюровского сравнения с экономическим понятием ценности синтагмы «ценность слова», «ценность фонемы» и т. п. из перевода исчезли, а компонент ‘проявляющийся в сопоставлении, относительный, релятивный’ был перенесен с экономического термина *ценность* на лексему *значимость* («значимости целиком относительны»), сформировав ее собственно терминологическое и далее постоянно используемое значение. Такой перевод, по мнению Н. А. Слюсаревой, недостаточно удачен, поскольку включает, вопреки идеям Ф. де Соссюра, значимость в парадигму однокоренных терминов *знак, значение, обозначение*, провоцируя ошибки понимания. «Поэтому более разумно пользоваться словом “ценность”»³, что и делает в своей книге Н. А. Слюсарева, последовательно сохраняя метафору Ф. де Соссюра. Можно соглашаться или не соглашаться с такой негативной оценкой перевода *ценности* как значимости, но нельзя не принимать во внимание, что экономический термин «ценность» при этом сохраняется лишь как компонент аналогии, а порожденные ею транстерминологизация и метафора уничтожаются: происходит специализация производной общезыковой семантики лексики *значимость* – ‘важность’⁴, уже включающей сему соотносительности, релятивности, и возникает сму-

¹ Деменский С. Ю. Научность метафоры и метафоричность науки (философский аспект): автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Москва: Типография МПГУ, 2000. – URL: <http://cheloveknauka.com/nauchnost-metafory-i-metaforichnost-nauki#> (дата обращения: 16.09.2020).

² Майданов А. С. Рост научного знания: взаимодействие традиций и новаций // Эволюция. Язык. Познание / под редакцией И. П. Меркулова. – Москва: Языки русской культуры, 2000. – С. 261–263.

³ Слюсарева Н. А. Теория Ф. де Соссюра в свете современной лингвистики. – Москва: Наука, 1975. – С. 46.

⁴ Малый академический словарь. – URL: <https://gufo.me/dic/mas> (дата обращения: 16.09.2020).

шающая умы паронимия с первичным смыслом ‘=значение’¹. В результате мы имеем в отечественной лингвистической терминосистеме восходящие к метафоре Соссюра и к ее русскому переводу синонимы *ценность* / *значимость*.

Объективные трудности перевода тоже могут стать причиной ослабления аналогии. Обратимся к известному, безусловно наглядному и, казалось бы, абсолютно точному сравнению: «*Язык можно также сравнить с листом бумаги. Мысль – его лицевая сторона, а звук – оборотная; нельзя разрезать лицевую сторону, не разрезав и оборотную. Так и в языке нельзя отделить ни мысль от звука, ни звук от мысли...*»². Очевидно, что у Ф. де Соссюра в основании аналогии лежат признаки ‘содержательный’ (=означаемое, мысль) и ‘формальный’ (=означающее, звук). Это позволило Ж. Вандриесу оценить данное сравнение как «валидное» (=обоснованное, пригодное)³. Однако приложение модуса фиктивности «как если бы» к русскому переводу этой модели-уподобления заставляет задуматься: истинность аналогии, как кажется, затемняется русским восприятием лексем *лицевая* и *оборотная*. В слове *лицевой* (‘обращенный наружу, представляющий собой внешнюю сторону чего-л.; наружный’⁴) ядерная сема ‘наружный, внешний’, т. е. ‘видный, непосредственно воспринимаемый’; в толковании значения слова *оборотный* (‘являющийся не лицевой стороной, изнанкой’⁵) антонимичная сема ‘скрытый, невидный’ несколько завуалирована, но хорошо ощущается русским языковым сознанием. В таком случае точную по своей сути и наглядную аналогию с двумя сторонами листа бумаги убивает ее оязыковленный «продукт», так как в реальном языке все наоборот: мысль скрыта за воспринимаемой формой.

Последний вопрос, который уже фактически поставлен предыдущим примером, касается модуса фиктивности «как если бы», обеспечивающего «“перескок” с реального на гипотетическое, т. е. принимаемое в качестве допущения»⁶, и роднит модель-уподобление с метафорой. Чем дальше отстоят друг от друга главный и вспомогательный субъекты, в нашем случае лингвистическое понятие и предмет аналогии, тем тщательнее должны быть прописаны, актуализированы признаки-основания аналогии. «С помощью моделей выражается научное знание, которое может быть

¹ Большой толковый словарь русского языка. – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 16.09.2020).

² Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 1977. – С. 145.

³ Мауро Т. де. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре. Примечания // Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. – С. 373. Прим. 227.

⁴ Малый академический словарь. – URL: <https://gufo.me/dic/mas> (дата обращения: 16.09.2020); Большой толковый словарь русского языка. – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 16.09.2020).

⁵ Малый академический словарь. – URL: <https://gufo.me/dic/mas> (дата обращения: 16.09.2020).

⁶ Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Серебренников Б. А. и др. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – Москва: Наука, 1988. – С. 187.

истинным или ложным, – поэтому модели <...> обязательно должны оцениваться по параметру истинности / ложности»¹.

Показательно, что, осмысляя свою шахматную модель языка, Ф. де Соссюр сам улавливает ее уязвимость: «*Лишь в одном пункте наше сравнение неудачно: у шахматиста имеется намерение сделать определенный ход и воздействовать на систему отношений на доске, язык же ничего не замышляет – его «фигуры» передвигаются, или, вернее, изменяются, стихийно и случайно <...> Чтобы партия в шахматы во всем уподобилась функционированию языка, необходимо представить себе бессознательно действующего или ничего не смыслящего игрока*»². Пройдет почти сто лет, и Б. М. Гаспаров предложит свое видение «шахматной метафоры», оспорив как раз это положение Ф. де Соссюра: «Почему-то все мы (в том числе и автор этих строк), независимо от своего действительного понимания игры и реального опыта в этом деле, готовы были принимать, в качестве концептуальной позиции, точку зрения игрока, которому только что объяснили, как и с какой целью следует передвигать фигуры по доске, и усадили играть его первую шахматную партию»³.

С точки зрения модуса фиктивности вызывают сомнение две модели-уподобления, связанные с музыкальной аналогией. Первая призвана иллюстрировать различие языка и речи: «*Фонация, то есть реализация акустических образов, ни в чем не затрагивает самой их системы. В этом отношении язык можно сравнить с симфонией, реальность которой не зависит от способа ее исполнения; ошибки, которые могут сделать исполняющие ее музыканты, никак не вредят этой реальности*»⁴, но с этим можно согласиться только в одном случае: если симфония понимается как партитура, т. е. как застывшая в нотных знаках музыка. Второе уподобление должно пояснить частный характер диахронических фактов: «*Предположим, что в рояле фальшивит одна струна: всякий раз, как, исполняя мелодию, будут к ней прикасаться, зазвучит фальшивая нота. Но где именно она зазвучит? В мелодии? Конечно, нет: затронута не она, поврежден ведь только рояль. Совершенно то же самое происходит и в фонетике*»⁵. Трудно согласиться: ведь фальшивая нота будет услышана именно как искаженная мелодия. Показательно, что эта модель развивается – и уточняется – тройной метафорой (большая редкость для образного слоя соссюровского текста): «*Система наших фонем представляет собою инструмент, на котором мы играем, произнося слова языка; видоизменись один из элементов системы, могут произойти различные последствия, но сам факт изменения затрагивает совсем не слова, которые, так сказать,*

¹ Алексеев К. И. Метафора в научном дискурсе // Психологические исследования дискурса / под редакцией Н. Д. Павлова. – Москва: ПЕР СЭ, 2002. – С. 40. – URL: <http://old.virtualcoglab.ru/html/Alekseev.html> (дата обращения: 16.09.2020).

² Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 1977. – С. 122.

³ Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – Москва: Новое литературное обозрение, 1996. – С. 46.

⁴ Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 1977. – С. 56.

⁵ Там же. – С. 127.

являются лишь *мелодиями нашего репертуара*»¹. Метафоры фонетики как музыкального инструмента и семантики (слова) как мелодии значительно более точны: между этими двумя нелингвистическими, согласно Ф. де Соссюру, объектами и стоит знаковая система языка как своего рода партитура, но не симфония.

Выводы

Подводя итог нашего исследования, отметим следующее:

- традиционная оценка образов Ф. де Соссюра как метафор не подтверждается анализом и свидетельствует о размывании содержания термина «метафора»;
- образный слой текста «Курса общей лингвистики» – это совокупность моделей-уподоблений, каждая из которых представляет собой эксплицированную аналогию, оязыковленную в развернутых сравнениях различной грамматической структуры;
- все базовые положения теории Ф. де Соссюра и все базовые термины разъясняются и подкрепляются как минимум одним, а часто несколькими различными, дополняющими друг друга моделями-уподоблениями;
- данное качество текста свидетельствует об аналогическом типе научного мышления ученого, создающего непарадигмальную концепцию.

Список литературы

Алексеев К. И. Метафора в научном дискурсе // Психологические исследования дискурса / под редакцией Н. Д. Павлова. – Москва: ПЕР СЭ, 2002. – С. 40–50. – URL: <http://old.virtualcoglab.ru/html/Alekseev.html> (дата обращения: 16.09.2020).

Баранов А. Н. Дескрипторная теория метафоры. – Москва: Языки славянской культуры, 2014. – 632 с.

Блэк М. Метафора // Теория метафоры / под редакцией Н. Д. Арутюновой, М. А. Журинской. – Москва: Прогресс, 1990. – С. 153–172.

Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – Москва: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.

Деменский С. Ю. Научность метафоры и метафоричность науки (философский аспект): автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Москва: Типография МПГУ, 2000. – URL: <http://cheloveknauka.com/nauchnost-metaphory-i-metaphorichnost-nauki#> (дата обращения: 16.09.2020).

Майданов А. С. Рост научного знания: взаимодействие традиций и новаций // Эволюция. Язык. Познание / под редакцией И. П. Меркулова. – Москва: Языки русской культуры, 2000. – С. 245–269.

Мауро Т. де. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре. Примечания // Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. – С. 235–394.

Миллер Дж. Образы и модели, уподобления и метафоры // Теория метафоры / под редакцией Н. Д. Арутюновой, М. А. Журинской. – Москва: Прогресс, 1990. – С. 236–283.

Мишанкина Н. А. Метафора в науке: парадокс или норма? – Томск: Издательство Томского университета, 2010. – 282 с.

¹ Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 1977. – С. 127.

Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. – Санкт-Петербург: Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.

Плисецкая А. Д. Метафора как когнитивная модель в лингвистическом научном дискурсе: образная форма рациональности // Когнитивное моделирование в лингвистике: материалы Международной научной конференции (Варна, 1–7 сентября 2003 г.). – URL: <http://old.virtualcoglab.ru/html/Plisetskaya.html> (дата обращения: 16.09.2020).

Слюсарева Н. А. Теория Ф. де Соссюра в свете современной лингвистики. – Москва: Наука, 1975. – 112 с.

Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 1977. – 695 с.

Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Серебренников Б. А. и др. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – Москва: Наука, 1988. – С. 173–204.

Холодович А. А. О «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюра // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 1977. – С. 9–29.

References

Alekseev K. I. Metafora v nauchnom diskurse [Metaphor in scientific discourse]. *Psikhologicheskie issledovaniia diskursa* [Psychological studies of discourse; ed. by N. D. Pavlov]. Moscow: PER SE, 2002, pp. 40–50. Available at: <http://old.virtualcoglab.ru/html/Alekseev.html> (accessed: 16.09.2020).

Baranov A. N. *Deskriptornaia teoriia metafor* [Descriptor theory of metaphor]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2014. 632 p.

Blek M. Metafora [Metaphor]. *Teoriia metafor* [Theory of metaphor; ed. by N. D. Arutiunova, M. A. Zhurinskaya]. Moscow: Progress, 1990, pp. 153–172.

Gasparov B. M. *Iazyk, pamiat', obraz. Lingvistika iazykovogo sushchestvovaniia* [Language, memory, image. Linguistics of linguistic existence]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 1996. 352 p.

Demenskii S. Iu. *Nauchnost' metafor i metaforichnost' nauki (filosofskii aspekt)* [Scientific metaphor and metaphorical science (philosophical aspect): abstract Cand. thesis in Philosophical Sciences]. Moscow: Tipografiia MPGU, 2000. Available at: <http://cheloveknauka.com/nauchnost-metafor-i-metaforichnost-nauki#> (accessed: 16.09.2020).

Maidanov A. S. Rost nauchnogo znaniia: vzaimodeistvie traditsii i novatsii [The growth of scientific knowledge: the interaction of traditions and innovations]. *Evolutsiia. Iazyk. Poznanie* [Evolution. Language. Understanding; ed. by I. P. Merkulov]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 2000, pp. 245–269.

Mauro T. de. Biograficheskie i kriticheskie zametki o F. de Sossiure. Primechaniia [Biographical and critical notes about F. de Saussure. Commentary]. *Sossiur F. de. Kurs obshchei lingvistiki* [Saussure F. de Course of General Linguistics]. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 1999, pp. 235–394.

Miller Dzh. Obrazy i modeli, upodobleniia i metafor [Images and models, similes and metaphors]. *Teoriia metafor* [Theory of metaphor; ed. by N. D. Arutiunova, M. A. Zhurinskaya]. Moscow: Progress, 1990, pp. 236–283.

Mishankina N. A. *Metafora v nauke: paradoks ili norma?* [Metaphor in science: paradox or norm?] Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2010. 282 p.

Nikitin M. V. *Kurs lingvisticheskoi semantiki* [Course of linguistic semantics]. St Petersburg: Nauchnyi tsentr problem dialoga, 1996. 760 p.

Plisetskaia A. D. Metafora kak kognitivnaia model' v lingvisticheskom nauchnom diskurse:

obraznaia forma ratsional'nosti [Metaphor as a cognitive model in linguistic scientific discourse: a figurative form of rationality]. *Kognitivnoe modelirovanie v lingvistike: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Varna, 1–7 sentyabrya 2003 g.)* [Cognitive modeling in linguistics: Proceedings of the International scientific conference (Varna, September 1–7, 2003)]. Available at: <http://old.virtualcoglab.ru/html/Plisetskaya.html> (accessed: 16.09.2020).

Sliusareva N. A. *Teoriia F. de Sossiura v svete sovremennoi lingvistiki* [The theory of F. de Saussure in the light of modern linguistics]. Moscow: Nauka, 1975. 112 p.

Sossiur F. de. *Trudy po iazykoznaniiu* [Writings in General Linguistics]. Moscow: Progress, 1977. 695 p.

Teliia V. N. Metaforizatsiia i ee rol' v sozdanii iazykovoi kartiny mira [Metaphorization and its role in creating the linguistic picture of the world]. *Serebrennikov B. A. i dr. Rol' chelovecheskogo faktora v iazyke: Iazyk i kartina mira* [Serebrennikov B. A. and others. The role of the human factor in a language: language and the picture of the world]. Moscow: Nauka, 1988, pp. 173–204.

Kholodovich A. A. O “Kurse obshchei lingvistiki” F. de Sossiura [On “Course of General Linguistics” by F. de Saussure]. *Sossiur F. de. Trudy po iazykoznaniiu* [Saussure F. de Writings in General Linguistics]. Moscow: Progress, 1977, pp. 9–29.

Для цитирования: Куликова И. С., Салмина Д. В. Когнитивные модели-уподобления в «Курсе общей лингвистики» Фердинанда де Соссюра // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2021. – № 1 (100). – С. 99–113. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-1-100-8>

For citation: Kulikova I. S., Salmina D. V. Cognitive models-likenesses in the “Course of General Linguistics” by Ferdinand de Saussure. *Cherepovets State University Bulletin*, 2021, no. 1 (100), pp. 99–113. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-1-100-8>

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Сведения об авторах

Ирина Степановна Куликова /
Irina S. Kulikova

Кандидат филологических наук, доцент, krokus34@mail.ru, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (д. 48, Набережная реки Мойки, 191186 Санкт-Петербург, Российская Федерация) / Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, krokus34@mail.ru, The Herzen State Pedagogical University (48, Naberezhnaya reki Moyki, 191186 St Petersburg, Russian Federation).

Диана Валентиновна Салмина /
Diana V. Salmina

Кандидат филологических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0002-9007-0613>, diana.salminad.salmina@mail.ru,
Российский государственный педагогический универси-
тет им. А. И. Герцена (д. 48, Набережная реки Мойки,
191186 Санкт-Петербург, Российская Федерация) / Can-
didate of Philological Sciences, Associate Professor,
<https://orcid.org/0000-0002-9007-0613>, diana.salminad.salmina@mail.ru, The Herzen State Pedagogical University
(48, Naberezhnaya reki Moyki, 191186 St Petersburg, Rus-
sian Federation).

Статья поступила в редакцию: 31.08.2020

Одобрена после рецензирования: 25.12.2020

Принята к публикации: 30.12.2020

The article was submitted: 31.08.2020

Approved after reviewing: 25.12.2020

Accepted for publication: 30.12.2020